

Литературная история Жития Ефрема Новоторжского

Житие Ефрема Новоторжского – памятник XVI – XVII веков (аргументация для уверенной датировки его еще не собрана в исследовательской литературе). Житие составлено в соответствии с агиографическим канонам, но не лишено своеобразных черт. Текст повествует об основателе Борисоглебского монастыря в Новом Торге, Ефреме, жившем в X – XI веках (датой преставления Ефрема в Житии назван 1053 г., празднование памяти Ефрема Новоторжского присоединено к памяти Ефрема Сирина 28 января). Осознанная автором Жития историческая дистанция и недостаток фактической информации о подвижнике превращают памятник отчасти в текст о тексте, где одним из героев становится собственно сам древний рукописный подлинник Жития Ефрема, а одним из событий – его утрата вследствие осады Торжка князем Михаилом Ярославичем Тверским в 1315 г.

Именно с этого фрагмента началось текстологическое и источниковедческое изучение памятника. Эта часть Жития была условно названа «Повестью о разорении Торжка в 1315 г.» и опубликована И. У. Будовницем в т. 16 ТОДРЛ (1960 г.). Статья Будовница остается доньше единственным критическим изданием небольшого фрагмента Жития Ефрема Новоторжского.

Отдельные замечания относительно Жития представлены в работах еп. Макария, В. О. Ключевского, Н. П. Барсукова, современных тверских исследователей Г. С. Гадаловой, В. В. Викторова.

Нам представляются необходимыми по крайней мере три составляющих части будущей работы, в которых будут отражены результаты текстологического, источниковедческого, историко-литературного анализа.

Задачей первой, текстологической, части является установление текста Жития и соотношения его редакций. Уже обнаружены исследователями 35 списков Жития XVII – XIX веков. Мы, разумеется, будем продолжать эти поиски. Будет поставлен также вопрос об истории текста службы святому,

которую, согласно Житию, «сложили благоискусные мужи града Торжка» (известна более чем в 40 списках XVI – XIX вв.). Из отдельных текстов, посвященных Ефрему Новоторжскому, выделяются краткие записи о нем в месяцесловах и торжественниках: «Ефрем Новоторжский боярин бе святых страсотерпец Бориса и Глеба», «Преставление Ефрема архимандрита Новоторжскаго», «Пренесение мощем преподобнаго отца нашего Ефрема» (известно более 45 подобных записей по базе Отдела древнерусской литературы «Источники русской агиографии»). Существуют также «Молитва Ефрему Новоторжскому», «Слово похвальное Ефрему». Вопрос о появлении текста Жития связан с вопросом о формировании культа преп. Ефрема, и изучение Жития будет, по замыслу, сохранять прочную связь и с гимнографической традицией, и с обстоятельствами обретения мощей, и с текстами чудес.

Во второй части предполагается перейти к изучению источников текста. Каноническая структура текста разрывается включением в него «Сказания священноинока Иоасафа», которое представляет собой воссоздание утраченной древней истории по имеющимся источникам – по Сказанию о Борисе и Глебе, Повести временных лет, Киево-Печерскому патерику. Иоасаф создает вокруг затемненной фигуры Ефрема светлое кольцо его возможных современников, хорошо знакомых каждому книжнику. Ефрем был родом венгр, служил конюшим у Бориса и Глеба и имел двух братьев – Георгия Угрина, верного слугу князя Бориса, погибшего вместе с ним, и Моисея Угрина, пострадавшего за целомудрие Печерского инока. Ефрем, придя на место гибели брата Георгия, «обрете едину главу георгиеву... и и принесе ю на се место в город Торжок... видима же есть и доднесь».. Литературные сказания Иоасафа устанавливают прочную связь почитания Ефрема с борисоглебским культом, проясняют имя монастыря. Важно понять, насколько сильны фольклорные элементы в этой истории о трех братьях, об отрубленной голове? Источники образа главы Георгиевой мы предполагаем найти и в византийской агиографии. Возможно, история

Георгия Утрина в какой-то степени была ориентирована на житие Георгия Победоносца. В этом нас убеждает и поздняя иконография вмч. Георгия: считается, что именно в XVI в. появляется образ «кефалофорос», где Георгий изображен с собственной главой в руке. С другой стороны, повествование о войне Георгии могло быть связано и с воином Меркурием Смоленским.

Мы намереваемся обратиться к истории Борисоглебского монастыря, к сохранившимся актам. В сохранившихся грамотах Борисоглебского монастыря упоминаются те же имена, что и в чудесах Ефрема. В этой части Жития содержится целый ряд исторических подсказок, которые мы надеемся прочесть и использовать. История почитания ученика Ефрема, Аркадия, и немногие тексты, связанные с ним, будут также привлечены к исследованию.

В третьей части работы мы планируем перейти к анализу литературной составляющей Жития – его композиции, поэтике цитации в нем, отдельным топосам и мотивам, его литературным образцам. Автор, из XVI – XVII веков стремящийся рассказать об одном из первых русских подвижников, вероятно, сознавал, что убедительность рассказа будет зависеть и от его литературного мастерства.